

Глава 1546: Падение Ига Эона

Этот голос не повергал в трепет. Более того, в нём сквозила печаль. И всё же в этой печали Дао Фан слышал ненависть. Ненависть, которая не исчезнет даже после уничтожения 33 Небес. Такая ненависть порождала жажду убийства настолько сильную, что её не могло утолить свержение звёздного неба или уничтожение Безбрежных Просторов и превращение их в море крови.

Как только Дао Фан слышал эти слова, он неосознанно посмотрел на огромную ящерицу снаружи Ига Эона и загадочную фигуру, скрытую завихрением. Постепенно оно рассеялось. У Дао Фана перехватило дыхание, а глаза выкатились из орбит. Он мог видеть лицо во всех подробностях.

Дао Фана затрясло, голова потяжелела, казалось, в ней разразилась настоящая гроза. Не в силах поверить своим глазам, он принялся отчаянно их тереть.

— Ха-ха, как это может быть он? — бормотал он себе под нос. — Должно быть, мне уже мерещится всякое... Ха-ха...

Протерев глаза, он опять посмотрел вверх. От его лица отлила кровь. Он мог лишь ошеломлённо смотреть на человека, стоящего на голове ящерицы. Из его головы начисто пропали все мысли. Тело обезьяны была крупная дрожь, глаза покраснели. Дао Фан чувствовал себя так, будто кровь в его жилах сейчас потечёт в обратную сторону. Он то открывал, то закрывал рот, словно пытался что-то сказать, но язык его не слушался.

— Что? Не узнаёшь меня? — невозмутимо спросил Мэн Хао.

Как только он сделал шаг вперёд, старая ящерица тут же опустила голову. Практики в округе с фанатизмом в глазах опускались на колени. Даже силы авангарда, атаковавшие Иго Эона, прекратили наступление и опустились на колени. От рёва миллионов глоток задрожали Небо и Земля.

— Приветствуем, демонический владыка!

От их приветствия Иго Эона покрылся рябью. Мэн Хао невозмутимо шёл по пустоте, пока не остановился перед Игом Эона. Оттуда он посмотрел на оцепеневшего Дао Фана.

— М-Мэн... Мэн Хао... — заплетающимся языком промямлил Дао Фан.

Обезьяна выглядела так, будто стала свидетелем самого фантастичного события на свете. Он с трудом верил своим глазам и начал сомневаться в трезвости своего рассудка. От одного взгляда на Мэн Хао, казалось, его тело могло в любую секунду разорвать на куски. Обезьяна начала пятиться.

— Невозможно! — во всё горло закричал он, трясаясь от страха. — Ты не можешь быть Мэн Хао. Он мёртв. Мёртв! Кто ты такой? Зачем нацепил его лицо? Ты не можешь быть Мэн Хао!

— О, так ты собственными глазами видел момент моей смерти? — поинтересовался Мэн Хао.

Он никуда не спешил, к тому же всё вокруг находилось под контролем его божественного сознания. Ничто здесь не могло навредить бабочке Горы и Моря. Ни одна сила, которая могла появиться здесь, также была на это не способна: ни континент Бессмертного Бога, ни мир Дьявола. Разумеется, 33 Неба вообще можно было не принимать в расчёт.

Мэн Хао находился в плену ненависти больше двух тысяч лет. Если брать за точку отсчёта момент предательства 33 Небес, после которого они стали тюремщиками мира Горы и Моря, тогда ненависть практиков мира Горы и Моря уходила своими корнями ещё дальше в прошлое.

Из-за этой ненависти Мэн Хао не планировал уничтожить все 33 Неба одним махом. Это не утолит терзающую его ярость. Мэн Хао будет мучить их, изольёт на них всю свою ненависть. Только так он и другие практики мира Горы и Моря смогут выместить злобу, которая сдавливала им грудь долгие годы!

— Я... я... — речь Дао Фана стала напоминать набор нечленораздельных звуков.

Это было правдой. Он не видел момента гибели Мэн Хао. Теоретически Мэн Хао никак не мог выжить, и всё же перепуганный Дао Фан был вынужден признать... перед ним был Мэн Хао!

— Откуда такая сила? — с горечью произнёс Дао Фан. — Как ему удалось вернуться?..

Его голос разошёлся по миру под Игом Эона. К этому моменту практики 33 Небес, включая могущественных экспертов чужаков, оказались достаточно высоко, чтобы его услышать. Среди них были парагоны, кому уже доводилось сражаться с Мэн Хао. Услышав слова Дао Фана, они побледили.

Несметное воинство снаружи Ига Эона перепугало их до смерти. Перед лицом такой армии они ничего не могли сделать, кроме как действовать с предельной осторожностью. Если им придётся молить о пощаде, они были готовы пойти и на это. Против такой армии 33 Неба были бессильны, как крошечное королевство, которому противостояла целая империя. Масштабы были несопоставимы. Как если бы младенец затеял драку с взрослым мужчиной.

Стоило могущественным экспертам 33 Небес увидеть Мэн Хао и услышать слова Дао Фана, как они тоже принялись недоверчиво тереть глаза.

— М-Мэн... Мэн Хао!

— Тот парагон из мира Горы и Моря!

В рядах экспертов 33 Небес началась неразбериха. Больше всех паниковали те, кому уже доводилось видеть Мэн Хао в бою. К их порогу пришла ужасающая катастрофа. Нашлись и те, кто не понимал разницы между Небесами и Землёй. В своей гордыне они разразились рядом весьма наглых заявлений.

— Брехня. Быть такого не может! Он мёртв. Даже если он тогда не преставился, его без устали искали континент Бессмертного Бога и мир Дьявола. Ни за что не поверю, что им оказалось не под силу отыскать его!

— Даже если он и жив, откуда у него взялась такая внушительная армия?!

— Как он убедил такое количество людей сражаться за себя? Нелепица какая-то!

— В любом случае ему не пробиться через Иго Эона. Его усилили континент Бессмертного Бога и мир Дьявола. Пока он будет безуспешно биться о барьер подоспеют континент Бессмертного Бога и мир Дьявола. Этот Мэн Хао добровольно вошёл в ловушку. Он покойник!

Мэн Хао смотрел через Иго Эона на чужаков. Он даже не пытался скрыть ненависть в своих глазах.

— Иго Эона... — произнёс он.

Его губы растянулись в хищной улыбке, а потом он зловеще рассмеялся. Иго Эона долгие годы запечатывало мир Горы и Моря. Шуй Дунлю положил целую жизнь на то, чтобы пробиться через него и подарить миру Горы и Моря шанс обрести свободу. Именно из-за этого барьера, подавлявшего практиков мира Горы и Моря бесчисленные годы, в мантре лиги Заклинателей Демонов... упоминалось Иго Эона.

— Им всем пришлось столкнуться с Игом Эона...

Его смех становился всё громче и громче, пока его эхо не зазвучало во всём звёздном небе.

— Я, Мэн Хао, настоящим приказываю: отныне в этом звёздном небе больше нет Ига Эона!

Его громогласный приказ тотчас изменил звёздное небо Безбрежных Просторов. Мнение воли звёздного неба не имело значения. Мэн Хао изменил его таким образом, что Иго Эона больше не могло существовать.

Он ненавидел Иго Эона, поэтому без тени сомнений вытянул руку и стукнул по нему пальцем. Стоило пальцу коснуться его, как поверхность барьера искривилась. Поднялся оглушительный гул. Похоже, Мэн Хао воспользовался естественными и магическими законами. В этот же миг Иго Эона стало дисгармонировать со звёздным небом, словно воля Мэн Хао стала волей Небес. Естественный закон изменился!

От места, где палец касался барьера, поползли трещины. В мгновение ока всё Иго Эона потрескалось. Спустя несколько вдохов на глазах ошалевших Дао Фана и других экспертов 33 Небес их великий барьер, называемый Игом Эона, разбился!

Барьер разбился множеством осколков так легко, словно был сделан из стекла. Его осколки разлетелись во все стороны, как будто звёздное небо хотело от них избавиться. Невероятное давление растёрло их в порошок. Главная надежда 33 Небес, их главный щит, веками оберегавший от врагов, подавлявший мир Горы и Моря и не позволявший практикам сбежать... пал! Разбился вдребезги!

— Я, Мэн Хао, настоящим приказываю: отныне все те, кто практикуют культивацию... не могут покончить с собой или прибегнуть к самоуничтожению!

С холодным блеском в глазах он взмахнул пальцем, настав новый естественный закон на 33 Неба. Под его влиянием всё живое там задрожало. Всё выглядело так, будто воля Всевышнего не собиралась мешать мести Мэн Хао.

Ненависть Мэн Хао к 33 Небесам и его слова намекали на то, что грядёт... полное и безоговорочное уничтожение. В живых не останется никого!